

чертахъ указать на ихъ значеніе и сообщить свѣдѣнія, необходимыя для того, чтобы перейти къ предмету, также весьма мало обследованному въ египетской археологіи — къ дошедшимъ до насъ въ значительномъ количествѣ ящикамъ, въ которыхъ хранились эти статуэтки и которые имѣютъ археологическій, а иногда и художественный интересъ. Конечно, мы не задаемся цѣлью исчерпать этотъ вопросъ, для этого было бы необходимо собрать весь матеріалъ, разсѣянный по музеямъ всего міра; мы ограничимся пока нѣсколькими ящиками нашей коллекціи и доступными намъ изъ другихъ собраній.

Въ эпоху XVIII дин. былъ распространенъ, особенно въ Оивахъ, обычай помѣщать деревянныя ушебти въ деревянные гробики, большею частью¹⁾ по одной въ каждой²⁾. Гробики передаютъ форму саркофаговъ, частью антропоидныхъ конца Средняго Царства, частью саркофаговъ — четырехугольных ящиковъ со сводообразными крышками и высокими стѣнками на узкихъ сторонахъ, какъ у каменныхъ саркофаговъ Древняго Царства и деревянныхъ Средняго³⁾. Ушебти, большею частью, весьма грубой формы⁴⁾, заворачивались часто въ погребальныя пелены. Гробики нерѣдко были также грубой формы, особенно антропоидные. На нихъ бывала

Рис. 1. Ушебти Тети-она и гробикъ съ именемъ Пуіа (надпись не вышла на снимкѣ). Собраніе Б. А. Тураева.

XVIII, 138—146 и въ составленномъ Maspero, Guide to the Cairo Museum (1908), 321—3: Signification and use of Answerers.

¹⁾ См. указанная статьи Spiegelberg'a и Borchardt'a, а также Carnarvon-Carter, Five years explorations at Thebes (1912), гдѣ о подобныхъ статуэткахъ и гробикахъ статья Newberry, p. 19—21, pl. X—XII. Въ работѣ Whyte (Proceed: XVIII, pl. I) изображенъ подобный же гробикъ Британ. Музея, который авторъ напрасно относитъ къ Птолемею времени.

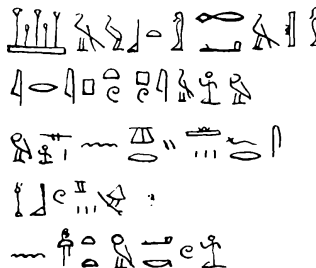
²⁾ Исключеніе представляетъ напр. № 9506 Берлинскаго Музея—нѣкогого Тутмоса съ тремя фигурками (Ausführliches Verzeichniss 184.)

³⁾ Ср. также внѣшній деревянный саркофагъ Юа (Quibell, Catal. du Caire XLIII) и др. Лейденскій ящикъ (у Borchardt, o. c. 114, 9) имитируетъ даже полосы.

⁴⁾ Исключеніе представляетъ напр. № 4488 в. Московской, б. Голенищевской коллекціи; это — весьма тонко выточенная изъ дерева фигурка, представляющая покойника со сложенными на груди руками. Надписей нѣтъ. Также статуэтка Сенсенби въ гробницѣ Тети-ки, см. Carnarvon and Carter, Five years at Thebes, pl. X.

надпись, часто курсивная, представлявшая или заупокойную формулу, или VI гл. «Книги Мертвых»; надпись бывала и на статуэткѣ и представляла также одинъ изъ этихъ текстовъ, обыкновенно чередуясь съ крышкой. Въ моемъ собраніи имѣется деревянный гробикъ антропоиднаго типа, весьма грубой работы 22 см. д., 7 см. ш. (рис. 1).

Лицо въ парикѣ; глаза выкрашены въ бѣлое; брови обведены чернѣ. На груди курсивный іератическій текстъ VI главы въ весьма краткой редакціи:

«Ушебти великая. Если опредѣленъ Пуи, какъ человекъ, имѣющій свои обязанности, орошатъ берегъ, таскать песокъ къ западу, вотъ я».

Интересно здѣсь наименованіе ушебти «великой». Оно, насколько мнѣ извѣстно, не встрѣчается въ другихъ мѣстахъ и м. б. является подтвержденіемъ мнѣнія, что клались въ гробики только отдѣльные

экземпляры ушебти изъ числа многихъ, полагавшихся какъ попало¹⁾. Однако, во многихъ, особенно царскихъ погребеніяхъ значительное количество статуетокъ заключено въ отдѣльные гробики. Дошло до насъ и отъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ по нѣскольку ушебти, помѣщенныхъ въ отдѣльныхъ гробикахъ, напримѣръ, отъ Тутмоса²⁾, отъ Тети-она³⁾. Грубѣйшая фигурка съ прекрасно сохранившейся іероглифической надписью въ 4 вертикальныхъ строки, представляющей заупокой-

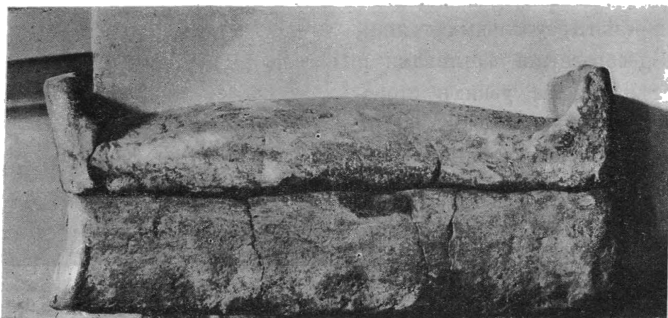

Рис. 2. Глиняный гробикъ изъ собранія Б. А. Тураева.

ную формулу въ пользу Тети-она положена подъ описанную крышку Пуи въ моемъ собраніи. Дно этого гробика выдолблено изъ одного куска, также весьма грубо.

Въ моемъ собраніи имѣется также гробики *глиняные* весьма грубой работы, формы четырехугольныхъ ящиковъ⁴⁾, съ нѣсколько выпуклыми сводчатыми или угломъ крышками съ ручками на узкихъ сторонахъ (рис. 2). На одномъ изъ нихъ (27 с. д.)

¹⁾ Egm. Religion, 161.

²⁾ Въ Москвѣ, №№ 3790 и 3791.

³⁾ См. Borchardt, о. с. Carnarvon-Carter, о. с.

⁴⁾ Ср. № 10266 Берлинскаго Музея (Ausführ. Verzeichniss, 184) жреца Пуамра при Тутмосѣ III. Въ гробницѣ Тети-ки, изслѣдованной Carnarvon, также найдено не мало подобныхъ глиняныхъ, какъ четырехугольныхъ, такъ и овальныхъ гробиковъ (pl. XI); нѣкоторые съ орнаментомъ.

имѣется три вертикальных строки нѣскольکو курсивной надписи, полуизглаженной и представляющей заупокойную формулу. Самихъ фигурокъ не сохранилось.

Обычай класть ушебти въ отдѣльные гробики, столь наглядно указывающій на ихъ роль быть подобіями настоящихъ мумій, сохранился во все продолженіе Новаго Царства¹⁾, и въ б. Голенищевскомъ собраніи имѣется великолѣпный антропoidalный расписной гробикъ съ ушебти «послушателя зова въ Мѣстѣ Правды», т.-е. низшаго жреца Фиванскаго некрополя, Сенноджема, отъ семьи котораго дошли до насъ и настоящіе ящики для ушебти уже иного типа²⁾.

Въ гробницѣ Юа и Туя ушебти помѣщались по одной въ 13 ящикахъ, вышиной 36—43 см., имѣющихъ видъ наоса-гробницы Осириса, со сводчатой крышкой и высокими узкими стѣнками³⁾. Изъ подобной гробницы воскресъ Осирисъ въ Абидосѣ⁴⁾. Подобный ящикъ, расписанный разноцвѣтными полосами, имѣется и въ Московскомъ Музеѣ; онъ содержалъ въ себѣ деревянную статуетку № 154, прекрасной работы, съ позолоченнымъ лицомъ, руками и ожерельемъ.

Отъ послѣдующаго времени Новаго Царства мы имѣемъ, главнымъ образомъ, изъ Фивъ большое количество ящиковъ подобнаго типа, но обыкновенно нѣскольکو узкихъ и высокихъ, предназначенныхъ для храненія одной статуетки, соединяется и образуетъ сложный ящикъ съ нѣсколькими отдѣленіями (рис. 3). Получившіяся, такимъ образомъ, длинныя широкія стѣнки расписываются, и притомъ нерѣдко весьма

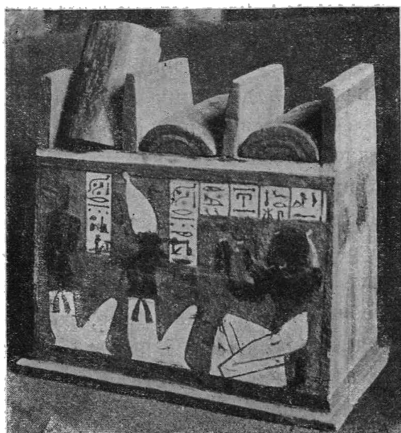

Рис. 3. Одинъ изъ туринскихъ ящиковъ.

тщательно и даже художественно. Многіе музеи, въ томъ числѣ и Московскій, обладаютъ экземплярами ящиковъ, дошедшихъ изъ Фиванской гробницы XX д. Сенноджема⁵⁾. Это сочетанія болышею частью двухъ высокихъ узкихъ ящиковъ; на стѣнкахъ изображены художественно по бѣлому фону сидящая супружеская чета или мумія,

¹⁾ Отмѣчу еще рѣдко встрѣчающіяся ушебти, помѣщенные на погребальныя ложа, будучи сдѣланы вмѣстѣ изъ одного куска. Напримѣръ, въ Лейденѣ: Boeser, Beschreibung etc. Taf. XX. Группа изъ красной глины; на груди — текстъ VI гл.; у ногъ женская фигура. Еще замѣчательнѣе подобная группа въ Туринскомъ музеѣ (Lanzoni, Dizionario, tav. LXIV—VI): на ложѣ ушебти съ душой на груди; двѣ другія ушебти у головы и ногъ; на сторонахъ изображеніе погребальной процессіи. Чаше встрѣчаются грубыя ушебти изъ глины, имѣющія сзади придатокъ, вѣроятно также передающій ложе или гробикъ.

²⁾ Ср. 6747 Берл. Муз. — крышка, подражающая расписнымъ саркофагамъ XX дин. и принадлежащая Панофрнофру, архивариусу храма Амона. Ausführl. Verzeichn.

³⁾ Quibell, Tomb of Yuia and Thuia. Catalogue du Caire, XLIII, №№ 51041—53.

⁴⁾ См. въ иллюстраціяхъ къ началу Книги Мертвыхъ, напр. въ папирусѣ Ани (изд. Budge, табл. 8). Ср. также известное изображеніе подобнаго гроба подъ деревомъ, на которомъ сидитъ фениксъ у Wilkinson III, 349. Такую же форму имѣютъ нерѣдко и наосы съ изображеніями боговъ. Укажу напримѣръ, на недавно поступившую въ Эрмитажъ наофрону статуетку Саисской эпохи.

⁵⁾ См. Maspero, Bibl. Égyptologique I, 227 (Deuxième rapport des fouilles). Найдено болѣе 40 ящиковъ. Одинъ изъ Капсскихъ, по фотографіи, любезно сообщенной г. Капаромъ, изображенъ на табл. V, 1.

окропляемая жрецомъ. Въ другихъ случаяхъ мы видимъ на подобныхъ ящикахъ покойнаго предъ Осирисомъ и другими богами ¹⁾, древо богини Нутъ или Хаторъ ²⁾, геніевъ, сыновъ Гора и т. п. Большой ящикъ этого типа, представляющій соединеніе четырехъ и находящійся въ Туринскомъ музеѣ ³⁾, имѣетъ на себѣ, съ одной стороны изображеніе Исиды и Нефтиды на колѣняхъ предъ фетишемъ Осириса; въ четырехъ углахъ по генію-сыну Гора въ видѣ сидящихъ мумій; съ другой стороны изображены ибикоcephальный Тотъ, произносящій написанную тутъ же въ 14 строкахъ распространенную формулу ушебти — VI гл. «Книги Мертвыхъ» и переходящую въ перечень столь обычныхъ въ эту жреческую эпоху XXI дин. пожеланій покойному наслаждаться сіяніемъ Солнца ⁴⁾ и получать всякія блага за гробомъ. Здѣсь Тотъ своимъ изреченіемъ какъ бы отмѣняетъ совершенно участіе покойнаго въ земледѣльческихъ работахъ, даже чрезъ ушебти; онъ превращаетъ VI главу «Книги Мертвыхъ» въ текстъ, замѣняющій ихъ чаяніями, выдвинутыми солнечной религіей, столь близкими и дорогими для Оиванскаго жречества конца Новаго Царства ⁵⁾.

Эта идея нашла себѣ выраженіе и въ цѣломъ рядѣ ящиковъ, также принадлежащихъ Оивамъ и ихъ жрецамъ, по относящихся уже къ нѣсколько болѣе позднему времени, примыкая по времени появленія къ только что описаннымъ и доходя до Саисской эпохи включительно. Теперь обычай требуетъ снабжать покойнаго все большимъ и большимъ количествомъ ушебти, доводя его до нѣсколькихъ сотъ. Благодаря этому прежній способъ помѣщенія ихъ въ отдѣльные гробики ⁶⁾ или одиночные, хотя и соединенные по нѣскольку, высокіе ящики, дѣлался все болѣе и болѣе неудобнымъ. Пришлось готовить большіе ящики, по нѣскольку для отдѣльныхъ покойниковъ, и въ нихъ сваливать статуэтки, а также помѣщать другія статуэтки какъ попало въ гробницы. Сначала эти ящики получили форму продолговатыхъ четырехугольныхъ деревянныхъ саркофаговъ со сводчатой крышкой и четырьмя столбиками по угламъ, или съ плоской крышкой и высокими, закругленными сверху стѣнками узкихъ частей. На этихъ крышкахъ почти всегда изображается корабль, подобно тому, какъ на деревянныхъ позднихъ саркофагахъ со сводчатыми крышками помѣщаются изображенія плаванія Солнца днемъ и ночью. Такимъ образомъ, и эти ящики, содержащіе въ себѣ фигурки, связанныя съ представленіями иного порядка, должны облегчать покойному доступъ къ благамъ, общаемымъ солнечной религіей. Однако и первоначальное значеніе

¹⁾ Московскій № 3355 желтаго типа, подобно саркофагамъ XX дин. Ср. Берл. 733; покойный держитъ виноградную кисть. Берл. 629,32 — покойная предъ короной Хаторъ; 252 и др. Изъ колл. T. White, *Proceed.* XVIII, pl. I.

²⁾ Напр. Берлинскіе 9581, 629—32.

³⁾ Rossi, *Illustrazione di una casseta funeraria del Museo Egizio di Torino. Atti d. R. Accademia di Torino*, IX (1874). Принадлежитъ «жрецу уэбу въ главѣ», Амона-Панифу-эм-ди-Амону.

⁴⁾ См. у меня въ книгѣ «Богъ Тотъ», 66.

⁵⁾ Съ этой стороны Туринскій ящикъ представляетъ исключительный интересъ. Совершенно такой же текстъ, также съ ящича для ушебти изъ гробницъ Оиванскихъ жрецовъ сообщилъ Dargessy въ *Recueil de travaux*, XVII, 114.

⁶⁾ Хотя отдѣльные случаи еще встрѣчаются. Напр. № 4358 и 4360 Берл. Муз. (Ausführl. Verzeichn., 279).

не забыто: на подобномъ ящикѣ Московскаго собранія (№ 3550; 34 см. дл., 21 ш., 23 в. не считая столбиковъ) съ сводчатой крышкой и 4-мя столбиками по угламъ (рис. 4), принад-

Рис. 4. Московскій ящикъ № 3550.

лежащемъ одному изъ членовъ Оиванскаго клира — «отцу бога» Уннофру, на крышкѣ на каждомъ скатѣ изображено по кораблю: съ одной стороны безъ паруса — плы-

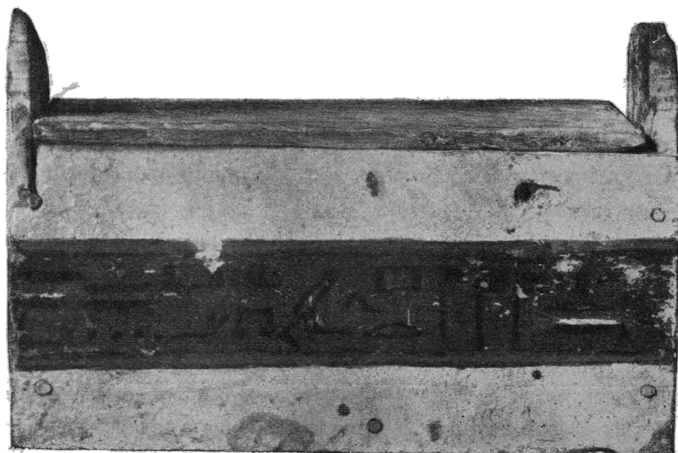

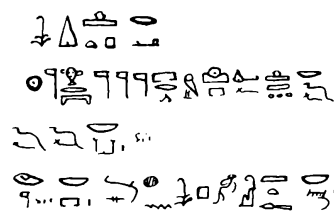
Рис. 5. Ящикъ изъ собранія Б. А. Тураева.

вущаго по теченію на сѣверъ; съ другой — съ парусомъ, плывущимъ вверхъ¹⁾, а на ящикѣ помѣщена идущая чрезъ всѣ стѣнки въ одну строку надпись, пред-

¹⁾ Подобнымъ же образомъ на ящикѣ изъ собранія Nash (изд. и описанъ въ *Proceed. Soc. Bibl. Archeol.*, XX, 186, p. I—II), принадлежавшемъ жрецу бога Монту Оиванскаго Нес-па-хроту, также имѣющемъ форму продолговатую съ закругленными узкими стѣнками, надпись даетъ м. пр. обращеніе къ «шаабти» изъ VI гл. «Книги Мертвыхъ».

ставляющая сокращение VI главы «Книги Мертвых»: «*О эти ушебти, если отряженъ Осирисъ отецъ бога Амона Уннофрѣ; я здѣсь*».

Въ моемъ собраніи имѣется деревянный ящикъ (33,6×13 см.) съ плоской крышкой и высокими, закругленными узкими стѣнками (рис. 5). Вся поверхность была

побѣлена; на крышкѣ сохранившееся, весьма плохо, изображеніе корабля, вдоль всѣхъ стѣнокъ идетъ по желтому фону, заключенному между двумя зелеными полосками исполненная тщательными черными крупными іероглифами въ горизонтальной строкѣ слѣдующая надпись:

Dj nst htp Ra, верховникъ боговъ, вышедшій изъ горизонта, да дастъ всякіе дары и всякія яства для ка Осириса, супруги, Несихонсупехротъ, правоюсласной, достойной (обладательницы itah).

Здѣсь уже и надпись обращена не къ Осирису и не къ ушебти, а къ богу солнца — Ра, который носить великій эпитетъ «верховника боговъ».

Въ Императорскомъ Эрмитажѣ есть также подобнаго рода большой ящикъ (№ 821)¹⁾. На длинныхъ сторонахъ его изображена черная фигура лежащаго на обычной подставкѣ шакала Анубиса съ жезломъ въ лапахъ, на узкихъ — по изображенію геніевъ, Амсета и Хапи (оба съ головами человѣка); имѣется и надпись, дающая имя покойнаго: «жрецъ Хонтъ Амона» (съ другой стороны: «Осирисъ, завѣдующій архивомъ казны храма Амона») Хонсу».

На этомъ ящикѣ, какъ отчасти уже и на туринскомъ²⁾ съ изображеніемъ Тота сказалось вліяніе другихъ ящиковъ, также составлявшихъ часть гробничаго инвентаря и заключавшихъ въ себѣ сосуды для внутренностей, такъ наз. Канопы. Изображенія четырехъ геніевъ, отчасти Анубиса и Исиды съ Нефтидой, вѣроятно заимствованы отсюда, равно какъ отчасти и форма ящиковъ, особенно распространенная въ позднія эпохи.

Огромное количество ушебти, требовавшихся для отдѣльныхъ погребеній, обуславливало увеличеніе размѣровъ ящиковъ и привело къ новому измѣненію ихъ формы. Появляются высокіе расписные ящики, которые часто называютъ имѣющими видъ пилоновъ, большую часть суживающихся кверху и украшенныхъ вверху карнизомъ. Крышка бываетъ нерѣдко въ видѣ квадрата или прямоугольника, передняя часть котораго выше задней и который въ разрѣзѣ имѣетъ видъ закругленной покатой линіи. Такія крышки любили египтяне; они употребляли ихъ и для туалетныхъ ящиковъ и для ящиковъ для канопъ³⁾. На крышкѣ обыкновенно помѣщалась фигурка кобчика въ мумифицированной формѣ («ахомъ»), подобно тому, какъ на ящикахъ для канопъ или саркофагахъ помѣщались деревянные черныя фигуры сидящихъ шакаловъ. Подъ дномъ ящика нерѣдко сохра-

¹⁾ См. Golénischeff, Inventaire, p. 120.

²⁾ А также на ящикѣ коллекціи Whyte, Proceedings, XVIII, pl. I.

³⁾ И даже иногда для большихъ внѣшнихъ деревянныхъ саркофаговъ въ Новомъ Царствѣ, напр. Тую. Quibell, o. c. pl. VII.

нились салазки, какъ и въ болѣе древнее время, и какъ это бывало на ящикахъ для канопъ, которыя влеклись во время погребальной процессіи по землѣ, или носились на носилкахъ¹⁾. Многие изъ этихъ ящиковъ происходятъ изъ Ахмиа.

Нѣкоторые изъ этихъ ящиковъ, несмотря на свое позднее происхождение (саисско-персидское время), отличаются изяществомъ и тонкостью раскраски надписей и рисунковъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ упоминанія московскій ящикъ № 4482, сохранившійся къ сожалѣнію далеко не въ безукоризненномъ видѣ (мѣстами отвалилась роспись) и потерявшій дно и крышку. Онъ имѣетъ видъ усѣченной четырехугольной пирамиды съ двумя широкими и двумя узкими сторонами. Лицевая стѣнка имѣетъ на себѣ вверху четыре крылатыхъ диска; подъ ними два наоса съ двумя формами Анубиса («утійскаго» и «главы залы бальзамированія») съ принадлежностями бальзамированія въ рукахъ; еще ниже покойный въ длинномъ бѣломъ платьѣ кадитъ и возливаетъ на жертвенный столъ предъ богами: Осирисомъ, Исидой, Горомъ, Нефтидой. Внизу полихромный орнаментъ изъ подобія дверей; полихромныя полосы, орнаментъ въ видѣ звѣзднаго неба и т. п. отдѣляютъ изображенія другъ отъ друга. Все обрамлено надписью, въ которой двѣ формы Анубиса общаются покойному Пта-Горъ-пе-неб-узѣру явиться и содѣйствовать крѣпости его плоти. На задней и на боковыхъ стѣнкахъ помѣщены ряды изображеній сидящихъ божествъ съ мечами и стоящихъ божествъ,

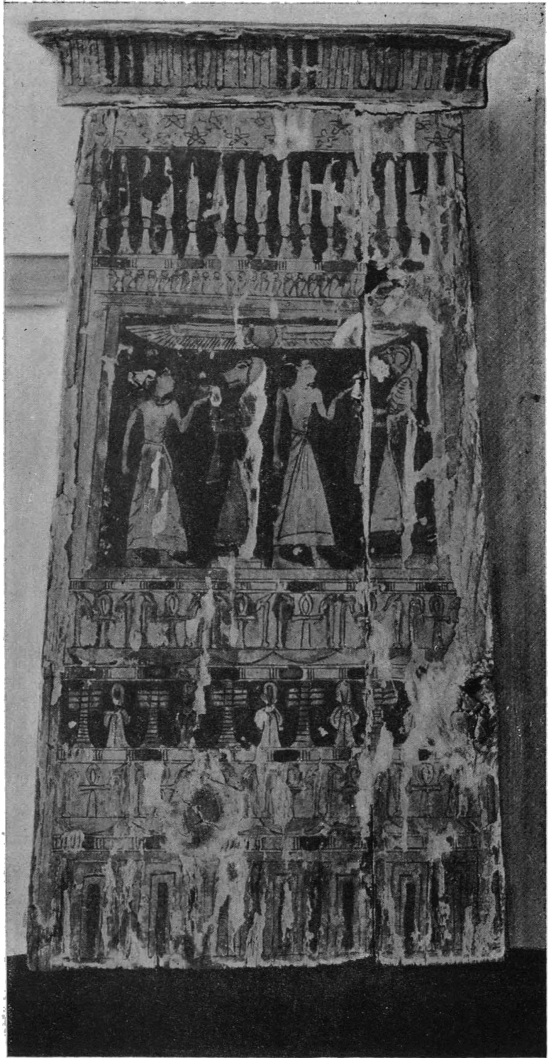

Рис. 6. Стѣнка ящика изъ собранія Б. А. Тураева.

¹⁾ См. многочисленные иллюстраціи къ началу «Книги Мертвыхъ», особенно въ роскошныхъ изданіяхъ Британскаго Музея.

съ которыми приводятся въ связь различные члены тѣла покойнаго; при нихъ надписи изъ 42-й главы «Книги Мертвыхъ». На задней стѣнкѣ мы находимъ, кромѣ того, посрединѣ, изображеніе духовъ-звѣздъ, влекущихъ управляемую Анубисомъ барку, на которой лежитъ мумія покойнаго; при ней надпись: «*Осирисъ имя-рекъ, непоколебимый со вѣки*». Выше — изображеніе души покойнаго въ видѣ крылатой

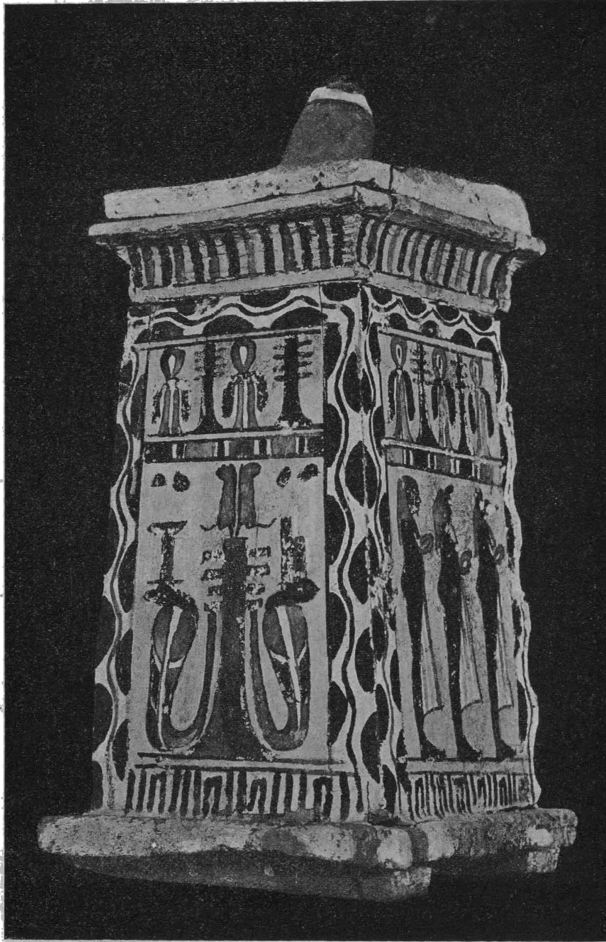

Рис. 7. Ящикъ № 3312 Музея Изыщныхъ Искусствъ въ Москвѣ.

и нижній на московскомъ ящикѣ. И здѣсь работа тщательная и сочетаніе красокъ пріятно.

Нѣсколько иного типа московскіе ящики №№ 3549 и 3312. Первый весь покрытъ полихромнымъ, довольно простымъ орнаментомъ и имѣетъ на себѣ только

фигуры съ головой человека, съ символомъ «хорошаго дыханія» въ рукахъ; надпись поясняетъ: «*ты восходишь къ небу*».

Вѣроятно приблизительно къ этому же времени и мѣсту восходитъ истѣнка подобнаго ящика (рис. 6) изъ моего собранія (38 см. в., 19,5 см. ш. внизу, 15,5 см. ш. сверху подъ карнизомъ). Она суживается къверху, имѣетъ въверху обычный египетскій карнизъ, подъ нимъ звѣздное небо, фризь изъ іероглифовъ *lkr* (ковровыхъ кистей?), затѣмъ фризь изъ уреевъ. Подъ нимъ въ наосѣ по красному фону изображеніе покойнаго предъ геніями Хапи и Кебехсенуфомъ; надъ ними крылатый дискъ. Подъ наосомъ четыре пояса полихромнаго орнамента: первый и третій — такіе же ряды знаковъ жизни и *ws* на знакѣ *nw*, какъ и на описанномъ выше ящикѣ; во второмъ чередуются фетиши-амулеты Осириса и Исиды, четвертый состоитъ изъ подобій дверей, какъ

изображенія четырехъ геніевъ, по одному на каждой сторонѣ; подъ ними полоска съ орнаментомъ изъ сочетаній знаковъ *nw*, *'nh* и *w3s*; внизу орнаментъ изъ подобія дверей. Верхняя часть ящика не имѣетъ карниза, который имѣется на ящикѣ № 3312. Съ лицевой стороны на карнизѣ и на самой стѣнкѣ помѣщено по крылатому диску. Подъ нимъ часть стѣнки представляетъ имитацию двойной двери съ засовами ¹⁾; на створкахъ изображены Исида и Нефтида совершающими возліяніе на жертвенный столъ. Надпись говоритъ, что это «совершенство возліянія и кажденія Осирису жрецу (слѣдуетъ титуль) Дже-Гору ²⁾», сыну такого-то отца и такой-то матери». Три остальные стѣнки расписаны рядами полихромныхъ амулетовъ-фетишей Осириса и Исиды.

№ 3312 московскаго музея (рис. 7.) сохранился безукоризненно. У него имѣется и крышка съ выпуклой неровностью и съ сидящимъ кобчикомъ, есть салазки подъ пьедесталомъ. Лицевая сторона у него также расписана въ видѣ двери съ засовами; надъ ней три крылатыхъ диска, одинъ подъ другимъ, самый верхній на карнизѣ. Задняя стѣнка содержитъ изображеніе фетиша Осириса съ перьями наверху;

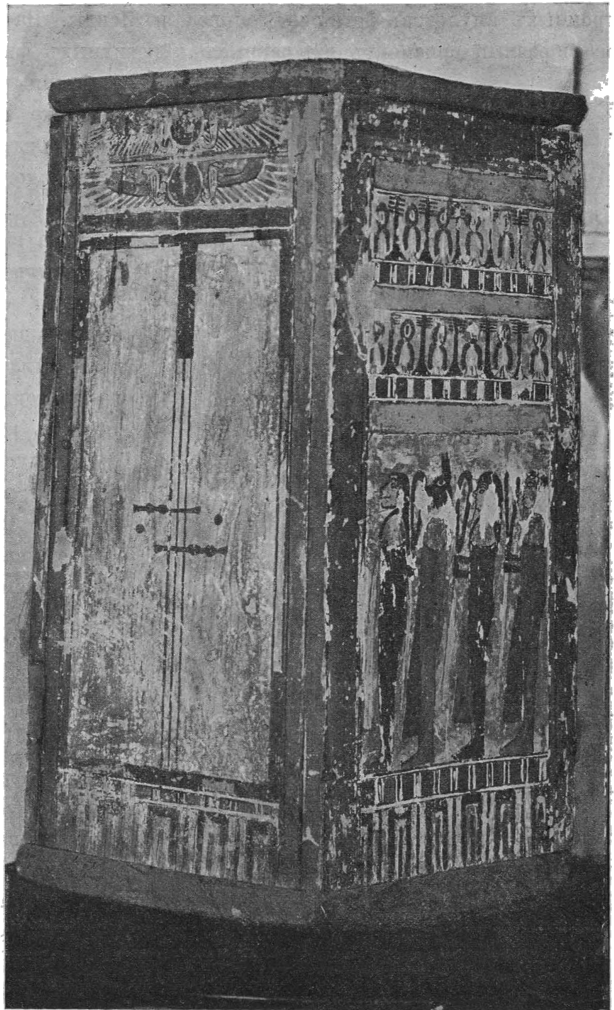

Рис. 8. Ящикъ Яхмоса изъ собранія Б. А. Тураева.

¹⁾ Какъ на гробѣ Осириса изъ гробницы Ху, Wilkinson III, 349. Въ Луврѣ есть деревянный не расписанный ящикъ на ножкахъ своеобразной формы, съ настоящими дверцами и засовами. Въ Musée Guimet на одномъ изъ ящиковъ изображены Горъ и Тотъ, открывающіе такіа двери, вѣроятно съ тѣмъ, чтобы выпустить душу.

²⁾ *T4xw3* или *T4w3*. Имя указываетъ на конецъ Персидскаго или начало Птолемеявскаго періода.

по обѣ стороны его двѣ змѣи, представляющія Исиду и Нефтиду и имѣющія на головахъ ихъ іероглифы. Боковыя стѣнки имѣютъ на себѣ изображенія геніевъ, сыновъ Гора (по три); надъ изображеніями на трехъ стѣнкахъ — полоса изъ полихромныхъ амулетовъ-фетишей Осириса и Исиды. На ребрахъ и подъ карнизомъ своеобразный орнаментъ изъ черныхъ яйцевидныхъ фигуръ по бѣлому фону, м. б.

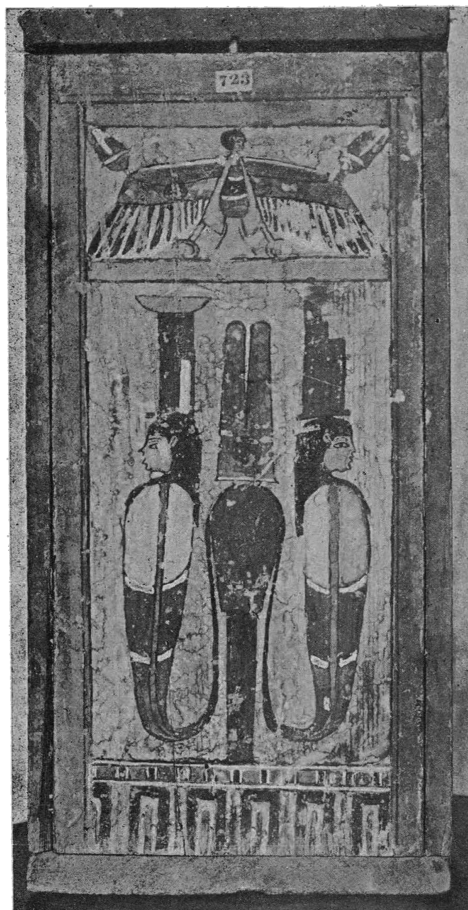

Рис. 9. Ящикъ Яхмоса изъ собранія Б. А. Тураева.

имитация виноградной кисти (?). Къ этой же группѣ примыкаетъ и издаваемый здѣсь большой ящикъ моего собранія, довольно недурной сохранности (рис. 8—9, табл. V, 2). Выш. 53, ш. 27 см. Карниза вверху нѣтъ. Крышка плоская; орнаментъ ея и кобчикъ не сохранились. Лицевая стѣнка расписана (желтымъ) въ видѣ двери съ засовами; надъ дверью два крылатыхъ диска. На задней стѣнкѣ изображены Исида и Нефтида въ видѣ змѣй съ головами женщинъ и іероглифами, спускающихся съ абидосскаго реликварія; надъ этимъ изображеніе парящей къ небу человѣкоголовой души съ фетишами Нофертума (?) въ рукахъ. Двѣ боковыхъ стѣнки содержатъ довольно грубья изображенія четырехъ геніевъ¹⁾, держащихъ погребальныя ленты; надъ ними двѣ полосы изъ чередующихся фетишей Осириса и Исиды. Нижняя часть ящика расписана въ видѣ пояса подобія дверей. Фонъ звездъ желтый (золотой?), ребра и края зеленые, и на нихъ должны были быть надписи. Ихъ, несомнѣнно, предполагалось помѣстить на всѣхъ четырехъ стѣнкахъ, но почему-то получила ихъ только одна — лѣвая отъ зрителя, боковая — да и то не въ полномъ объемѣ: верхній край и лѣвое ребро исписаны полностью, правое же только до поло-

вины. Іероглифическіе знаки исполнены черными чернилами, довольно грубо, въ стилѣ этой поздней эпохи:

¹⁾ Почему-то на обѣихъ стѣнкахъ два изъ геніевъ изображены съ человѣческими головами. Хапи имѣется въ обоихъ случаяхъ, Дуамутефъ и Кебехсенуфъ чередуются.